

УДК338 JEL F10, H11, L10

DOI 10.26425/1816-4277-2019-10-147-151

Аксенов Илья Антонович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0541-327X

e-mail: il_aks@mail.ru

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА США И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Аннотация. Проведен анализ санкционной политики США и стран Западной Европы в отношении Российской Федерации. Выявлены цели санкционной политики США и Европейского союза. Исследование построено на принципах трехуровневой классификации санкций, направленных на дестабилизацию экономики Российской Федерации. Выявлены отрасли экономики и компании, которые стали объектами санкционной политики и пострадали от санкций США и Европейского союза в большей мере. Определена роль санкций как инструментария, который способен воздействовать на политическую и экономическую расстановку сил в мире. В рамках статьи отражено мнение представителей бизнеса зарубежных стран по вопросу формирования антироссийских санкций. Отмечены особенности проведения санкционной политики в «цифровом блоке» и киберпространстве.

Ключевые слова: санкции, экономическое развитие, киберпространство, эмбарго, ограничение, дестабилизация, дипломатические отношения.

Цитирование: Аксенов И.А. Санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении России//Вестник университета. 2019. № 10. С. 147-151.

USA AND WESTERN EUROPEAN SANCTIONS POLICY WITH RESPECT TO RUSSIA

Abstract. The implementation of the sanctions policy of the United States and Western Europe in relation to the Russian Federation has been analyzed. The objectives of the USA and European Union sanctions policies have been identified. The study has been based on the principles of a three-level classification of sanctions aimed at destabilizing the economy of the Russian Federation. Sectors of the economy and companies have been identified, that, have become objects of sanctions policy and have suffered more from USA and European Union sanctions. The role of sanctions as a toolkit, which can influence the political and economic balance of power in the world, has been defined. The opinion of representatives of business of foreign countries on the formation of anti-Russian sanctions has been reflected within the article. The features of the implementation of the sanctions policy in the digital block and cyberspace have been noted.

Keywords: sanctions, economic development, cyberspace, embargo, restriction, destabilization, diplomatic relations.

For citation: Aksekov I.A. USA and Western European sanctions policy with respect to Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 147-151. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-147-151

Aksenov Iliya

Candidate of Economic Sciences, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

ORCID: 0000-0003-0541-327X

e-mail: il_aks@mail.ru

Политика антироссийской санкционной политики со стороны США и стран Западной Европы началась в 2014 г. в связи с украинскими событиями. Официальной причиной введения санкций против России стало ее вмешательство в политическую жизнь Украины [5]. Россия пыталась привлечь западные страны для урегулирования политического конфликта на Украине, но безуспешно. США и страны Западной Европы поэтапно развернули антироссийскую санкционную политику.

Официальная цель санкций заключалась в том, чтобы Россия изменила свою политику в отношении Украины, хотя многие эксперты сходятся во мнении, что основная цель санкций – политическая и экономическая дестабилизация ситуации в России [6]. США и страны Европы трактуют цель антироссийской политики по-разному. Европейский союз (далее – ЕС) при формировании санкционной политики ставил перед собой цель – разрешение украинского кризиса, путем давления на Россию экономическими и политическими инструментами. США при формировании санкционной политики руководствовались принципом наказания России за незаконное присоединение Крыма.

© Аксенов И.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Со стороны западных стран были выделены те отрасли российской экономики, которые «должны были понести наказание».

По сути, санкции США и стран Западной Европы против Российской Федерации (далее – РФ) прошли через три уровня: сначала были применены дипломатические санкции, затем санкции в отношении физических лиц, а, в конечном, счете, были введены экономические санкции, которые оказались наиболее дорогостоящими для обеих сторон [2].

Первый уровень санкций – дипломатические, были введены в марте-апреле 2014 г. Ограничения заключались в том, что западные страны приостановили:

- упрощенный визовый режим;
- договора по партнерским отношениям между странами;
- договора по взаимным инвестициям.

Дипломатические санкции последовали также и со стороны некоторых международных организаций. Так, Организация экономического сотрудничества и развития прервала процесс присоединения России, НАТО приостановлено практически все гражданское и военное сотрудничество с Россией, G8 перешла к формату G7 из-за исключения России из стран-участниц, а Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) заморозила права российской делегации в ассамблее, в том числе и право голоса.

Второй уровень санкций – санкции в отношении отдельных лиц и организаций, были приняты в 2014-2015 г., но частично истекли в сентябре 2016 г. Санкции этого уровня наложили запрет на визы и привели к заморозке активов отдельных российских и украинских лиц и организаций. Первые ограничения в отношении 119 физических и 23 юридических лиц, установившие запрет на покупку у них и продажу им товаров, управление их имуществом, выплату дивидендов, были введены 14 марта 2014 г. Второй пакет санкций, принятый 20 марта 2014 г., запретил инвестиции в инфраструктуру Крыма.

Третий уровень санкций – экономические санкции, принятые в июле-сентябре 2014 года. Частично санкции истекли в июле 2016 г., но большая их часть была продлена. Все виды санкций были введены США, а затем поддержаны и усилены со стороны стран Западной Европы. Так, санкции оказались направлены на топливно-энергетический, оборонно-промышленный и банковский секторы. Отличительная особенность антироссийских санкций 2014 г. состоит в том, что они направлены не полностью на всю отрасль экономики, а на ее самую значимую для РФ часть. В случае с банковским сектором санкции ударили только по тем, которые сбыли созданы с государственным участием [4]. Банки, попавшие в санкционный список, нацелены на ведение фундаментальных, долгосрочных системных макроэкономических проектов не только в РФ, но за рубежом. В структуре активов этих банков большая часть принадлежит именно долгосрочным активам, на ограничение которых как раз и нацелена западная санкционная политика. Предполагаемым эффектом со стороны США и стран Западной Европы являются заморозка проектов на неопределенный срок или их полное исключение. Также осенью 2014 г. странами Европы предлагались более радикальные меры, направленные на блокирование российских банков от международной системы финансовых переводов SWIFT, но такие шаги так и не были предприняты.

Объектом санкций в нефте- и газодобывающем секторе стали такие компании, как «Газпром», «Роснефть», «Газпромнефть», «Транснефть», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз», а в оборонном секторе – Государственная корпорация «Ростехнологии» и входящие в нее компании, ОАО Концерн «Калашников», Объединенная авиастроительная корпорация и др. В декабре 2014 г. сформирован новый пакет санкций США и стран Западной Европы. Эти санкции коснулись в большей степени территории Крыма и запрещали экспорт, импорт, а также инвестиционные потоки.

На поставки оружия было наложено эмбарго: запрещалось вести торговлю оружием с РФ, а также экспортировать предметы двойного назначения военным клиентам. Ограничения в сотрудничестве с российским энергетическим сектором были следующие: запрет на экспорт инновационных добывающих технологий, а также таких услуг, как бурение и тестирование, используемых российскими компаниями для разработки глубоководных, арктических и сланцевых запасов нефти. Все другие экспортные поставки энергии требуют специального одобрения. Санкции со стороны ЕС были продлены 21 декабря 2015 г. до 31 июля 2016 г.

Сложившаяся ситуация как в России, так и за ее пределами, предопределила новые политические и экономические реалии, в которых пришлось существовать всем странам [3]. Именно поэтому многие страны,

включая страны ЕС, были вынуждены поддержать политику США относительно антироссийских санкций. В СМИ на тот момент можно было заметить мнение о том, что США оказывало воздействие на страны Европы по поводу применения санкций против РФ.

Поводом для ужесточения санкций против России стала катастрофа с Boeing 777 в Донецкой области 17 июля 2014 г., поскольку, по мнению ряда западных стран, крушение самолета было связано с действиями повстанцев, поддерживаемых РФ.

Через год после введения санкций мнения европейских стран об антироссийской политике разделились: одна часть стран считала, что продлевать санкции не стоит, поскольку они не оказывают ожидаемого эффекта, другая часть выступала за продление и преумножение санкций против России. Сторонники отмены санкций придерживались мнения, что целью вводимых санкций было не обрушение российской экономики, а изменение политики РФ в отношении Украины. Санкции этой группой стран были признаны очень затратными, от применения которых потери несут обе стороны. Сторонники продления санкций приняли условие их отмены: соблюдение Россией Минских договоренностей. Но действительность оказалось таковой, что продление или приостановление санкций зависят от действий украинской стороны, которые носят ярко выраженный проамериканский характер. В связи с этим такое положение дел дает возможность Европе и США манипулировать такими рычагами воздействия на российскую экономик, как санкции, которые продлеваются уже не первый раз.

В июле 2015 г. США и ЕС ввели новые экономические санкции, направленные на ключевые отрасли экономики России, а именно государственные финансовые институты и энергетику, финансирование государственных банков со стороны США и стран Европы и предоставление технологий энергетическим предприятиям.

В самом начале ведения антироссийской санкционной политики представители бизнеса зарубежных стран отзывались резко негативно об антироссийской политике в силу того, что, по их мнению, нельзя решать политические вопросы за счет отечественных производителей. Поэтому американские компании опасались того, что их долю на рынке России займут европейские и китайские конкуренты, а компании европейских стран считали своими конкурентами компании из стран Персидского залива и Китая. Но некоторые страны и, в том числе, Великобритания предоставили право своим компаниям самостоятельно выбирать бизнес-политику, поэтому, например, были все-таки реализованы соглашения между британской нефтяной компанией BP и «Роснефтью». Чуть меньше свободы было предоставлено немецким промышленным компаниям, которые активно боролись за стабильное ведение бизнеса на территории России.

Вплоть до 2019 г. против РФ расширялись, продлевались и вводились новые дипломатические, экономические и санкции против физических и юридических лиц. На сегодняшний день в санкционный список включены 385 физических лиц: российские политики, чиновники, военные и крупнейшие российские бизнесмены, а также 511 организаций. Санкции против энергетического сектора продолжают логику ранее введенных санкций в отношении нефтяного сектора экономики РФ. При этом ограничения не касаются газового сектора, но разведка глубоководных и шельфовых месторождений, а также сланцевой нефти находится под санкциями.

«Цифровой блок» санкций предусматривает наказание к любой российской информационной компании, которая будет осуществлять враждебные действия по отношению к США в киберпространстве. Оборонные санкции расширились введением пакета санкций от 27 августа 2018 г., которые включают ограничения по торговле оборонной продукцией и вооружением российского производства. Со стороны стран ЕС продлены санкции в отношении физических и юридических лиц. Кроме того, 22 мая 2018 г. был принят Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [1].

Таким образом, новый этап антироссийских запретов и ограничений со стороны США и стран Западной Европы связан с политикой, проводимой РФ в отношении Украины в 2014 г. и продолжающейся до сих пор. Современные антироссийские санкции складываются из трех уровней: дипломатические санкции, санкции против физических лиц и экономические санкции. Экономические санкции направлены на наиболее важные отрасли российской экономики: финансово-банковский, нефте- и газодобывающий и оборонно-промышленный секторы. Введенные запреты и ограничения привели к введению контрмер российской стороной, направленных, главным образом, на обеспечение продовольственной безопасности страны. Санкции и контрсанкции действуют и по сей день. Такая ситуация повлекла за собой кардинальные структурные и количественные изменения в экономике России и во внешнеполитическом диалоге государств друг с другом.

На основе выявленных фактов, можно констатировать введенные санкции в отношении РФ, безусловно, нанесли ущерб конкретным отраслям и российской экономике в целом. Но реализация антироссийской санкционной политики не в полной мере оказала то воздействие на Российскую экономику, которое предполагалось странами, вводящими санкции. Такие результаты свидетельствуют о неоднозначности эффекта антироссийской санкционной политики и принимаемых ответных мер со стороны России.

Используемые запреты и ограничения имеют, в конечном счете, как положительные, так и отрицательные последствия.

К числу положительных эффектов антироссийской санкционной политики можно отнести:

- выход на новые внешние рынки;
- повышение конкурентоспособности экспортеров на мировом рынке;
- укрепление связей с новыми торговыми партнерами;
- развитие и усиление позиций в агропромышленном комплексе;
- снижение зависимости от иностранных поставок.

К числу отрицательных эффектов антироссийской санкционной политики можно отнести:

- девальвация рубля;
- разрыв связей с внешнеэкономическими партнерами;
- снижение покупательной способности;
- потеря иностранных инвестиций;
- снижение темпов роста валового внутреннего продукта.

Санкции оказали значительное влияние на экономику Российской Федерации. Политика России, основанная на идее импортозамещения, способствовала развитию, и с 2017 г. российская экономика начала восстанавливаться после спадов в 2015-2016 гг. В настоящее время рост показателей российской экономики сохраняется. При этом политика импортозамещения не может оставаться единственным инструментом в обеспечении устойчивого развития экономики. Внимание должно быть уделено также таким моментам, как нормализация сотрудничества с другими государствами и объединениями, восстановление устойчивости курса рубля, а также развитие несырьевых отраслей. Главным образом, уход России от сырьевой экономики и налаживание внешнеэкономических связей позволит добиться стабилизации и экономического прогресса.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 20.08.2019).
2. Алешин, Д. В. Влияние санкций 2014-2016 гг. на экономику России // Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения. – 2017. – № 1. – С. 120-125.
3. Алиев, Ф. Б. Антироссийские санкции – неправомерные формы международно-правового воздействия // Современный ученый. – 2017. – № 6. – С. 213-219.
4. Казанцев, С.В. Антироссийские санкции – вчера и сегодня // ЭКО. – 2015. – № 3. – С. 23-29.
5. Спиридонов, В. В. К вопросу об антироссийских санкциях со стороны ведущих государств Западного мира В. В. Спиридонов // Геополитический журнал. – 2014. – № 7. – С. 56-63.
6. Травина, Л. А., Катушенко, С. А. Правомерность антироссийских санкций и ответных мер в рамках членства во Всемирной торговой организации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 135-141.

References

1. Federal'nyi zakon «O merakh vozdeistviya (protivodeistviya) na nedruzhestvennyye deistviya Soedinennykh Shtatov Ameriki i inykh inostrannykh gosudarstv» ot 04.06.2018 g. № 127-FZ [Federal Law «On Measures of Impact (Counteraction) on Unfriendly Actions of the United States of America and Other Foreign States» dated on June 04, 2018 No. 127-FZ], SPS «Konsultant Plyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 20.08.2019).
2. Aleshin D. V. Vliyanie sanktsii 2014-2016 gg. na ekonomiku Rossii [The impact of the 2014-2016 sanctions. on the Russian economy], Finansy, nalogi i uchet v stranakh dal'nego i blizhnego zarubezh'ya: innovatsionnye resheniya [Finance, taxes and accounting in the far and near abroad: innovative solutions], 2017, I. 1, pp. 120-125.

3. Aliev F. B., Antirossiiskie sanktsii – ne pravovye formy mezhdunarodno-pravovogo vozdeistviya [*Anti-Russian sanctions are not legal forms of international legal influence*], *Sovremennyyi uchenyi* [*Modern Scientist*], 2017, I. 6, pp. 213-219.
4. Kazantsev S. V. Antirossiiskie sanktsii – vchera i segodnya [*Anti-Russian sanctions – yesterday and today*], *EKO*, 2015, I. 3, pp. 23-29.
5. Spiridonov V. V. K voprosu ob antirossiiskikh sanktsiyakh so storony vedushchikh gosudarstv Zapadnogo mira [*On the issue of anti-Russian sanctions by the leading states of the Western world*], *Geopoliticheskii zhurnal* [*Geopolitical Journal*], 2014, I. 7, pp. 56-63.
6. Travina L.A., Katushenko S.A. Pravomernost' antirossiiskikh sanktsii i otvetnykh mer v ramkakh chlenstva vo Vsemirnoi torgovoi organizatsii [*The legality of anti-Russian sanctions and retaliation within the framework of membership in the World Trade Organization*], *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [*Actual Problems of Economy and Law*], 2016, I. 4, pp. 135-141.